

Секция «Общая психология: познание и реальность»

Функциональные особенности единиц автобиографической памяти в зависимости от культуры (Баку, Ташкент, Москва)

Зацепин Артём Сергеевич

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: arzac@mail.ru

С точки зрения культурно-исторического подхода, развиваемого в работах Нурковой В.В. применительно к автобиографическому нарративу, можно предположить, что структура индивидуальной автобиографической памяти (АП) формируется под влиянием внешних культурно - специфичных образцов, а значит, должна различаться в зависимости от культурной принадлежности её носителя. Имеются данные, свидетельствующие в пользу этой гипотезы [3,4]. В то же время, в данных исследованиях анализировались отдельные воспоминания, а не структура целостного представления о личном прошлом, в них также не рассматривалась проблема возможной межкультурной вариативности функциональной нагрузки структурных компонентов АП.

Предмет нашего исследования - различия и функциональные особенности единиц АП на уровне целостного представления о личном прошлом у представителей культур города Ташкента, Баку и Москвы.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики:

1) графическая методика «Линия жизни» (ЛЖ), разработанная в рамках культурно-исторического подхода [1], где результаты анализируются по 33 параметрам, как содержательным, так и формальным;

2) опросник выявления 19 ценностей личности Ш.Шварца, адаптированный на Российской выборке [2].

В качестве респондентов в исследовании выступили русскоязычные представители культур города Ташкента, Москвы и Баку - мужчины и женщины в возрасте от 30 до 55 лет. Общий объём выборки составил 202 человека. Из них: 64 представителя города Ташкента (ср. возраст 49,91), 94 представителя города Москвы (ср. возраст 48,04) и 44 представителя города Баку (ср. возраст 47,7).

С целью выявления значимых различий между переменными с нормальным распределением, характеризующими целостное представление человека о своем прошлом, нами применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Различия по переменным с распределением, отличным от нормального, выявлялись непараметрическим критерием Манна-Уитни. Для переменных с номинальными шкалами вычислялись кросс-табуляции. Для анализа связи характеристик целостного представления о личном прошлом с ценностями личности подсчитывался коэффициент корреляции Спирмена.

В результате анализа данных, значимые различия обнаружены по 5 параметрам методики «Линия жизни» и 4-м параметрам методики Шварца. Особый интерес представляют параметры «Количество фотографических воспоминаний» и «Расстояние до первого воспоминания» на «Линии жизни». У жителей Ташкента по сравнению с москвичами чаще встречаются фотографические воспоминания - как в абсолютном значении ($U = 1585$, $p = 0,001$, ср.1,4 против 0,6) и в относительном ($U = 1538$, $p = 0,001$, ср.7,5% против 2,7%). Аналогичное положение наблюдается и на выборке из Баку - в абсолютном ($U = 751$, $p = 0,013$, ср.1,4 против 0,6) и в относительном значении ($U = 744$, $p = 0,006$, ср.7,5% против

2,8%). У москвичей данный тип воспоминаний положительно связан с ценностью «Стимуляция» ($r=0,31$, $p=0,03$), и отрицательно с ценностями «Конформизм: правила» ($r=-0,45$, $p=0,01$) и «Конформизм: межличностный» ($r=-0,31$, $p=0,03$), в то время как у ташкентцев он связан лишь с ценностью «Универсализм: забота о природе» ($r = 0,4, p = 0,03$).

Выявлены следующие культурные различия по параметру Линии жизни «Расстояние до первого воспоминания»: у ташкентцев первое воспоминание раньше, нежели у москвичей ($U=1337$, $p=0,001$, $sr.=17,8$ мм против 26.1мм), также и у бакинцев ($U=742$, $p=0,001$, $sr.=13,2$ мм против 26,1мм). При этом у москвичей данный параметр отрицательно связан с ценностями «Стимуляция» ($r = -0,35$, $p=0,02$), «Открытость изменениям» ($r=-0,42$, $p = 0,008$), «Безопасность: общественная» ($r=-0,4$, $p=0,01$), «Личностным фокусом» ($r=-0,38$, $p=0,01$), а у ташкентцев он связан лишь с ценностью «Стимуляция» ($r=0,39$, $p=0,05$).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что феноменологически схожие психические явления (по результатам проведенного исследования - т.н. фотографические воспоминания - яркие и детальные воспоминания эпизодов прошлого и субъективная продолжительность детской амнезии) могут выполнять качественно различные функции, отличающиеся в зависимости от культуры. Следовательно, важно измерение не только формальных показателей структуры АП, а также не только их количественное сравнение, но и описание функционального потенциала конкретных автобиографических феноменов в зависимости от культуры, что представляет собой более глубинную, но неизученную на сегодняшний день психологическую реальность.

Источники и литература

- 1) 1. Нуркова В.В. Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии / Нуркова В.В. // Психология. Журн. ВШЭ. – 2010. – Т.7, № 2. – С. 64–82.
- 2) 2. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. Т.9, No 1. С. 43 – 70.
- 3) 3. Liao H.-W. Functions of autobiographical memory in Taiwanese and American emerging adults / H.-W. Liao et al. // Memory. – N1. - 2015.
- 4) 4. Wang Q. What we remember and what we tell: the effects of culture and self-priming on memory representations and narratives / Q.Wang, M.Ross // Memory. – 2005. №13(6). – P. 594-606.